

На правах рукописи

ХАСАНШИНА РЕГИНА ГАЙФУЛОВНА

**СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ
ПРИ ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2014

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель: Заслуженный юрист Республики Татарстан
доктор юридических наук, профессор
Муратова Надежда Георгиевна

Официальные оппоненты: *Зинатуллин Зинур Зинатуллович*
Заслуженный юрист Удмуртской Республики,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет»

Орлова Алла Алексеевна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предварительного
расследования ФГКОУ ВПО «Московский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я Кикотя»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2014 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3/д. и на сайте <http://susu.ac.ru/dissertation>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.С. Русман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные конституционные и международно-правовые основы защиты прав потерпевших от преступлений обеспечивают универсальный и межотраслевой подход в исследовании проблем взаимосвязи возмещения вреда и принятия процессуальных решений по уголовным делам. Современный уголовно-процессуальный институт возмещения вреда потерпевшим базируется на Конституции Российской Федерации 1993 г.¹, закрепляющей обеспечение потерпевшим доступ к правосудию и компенсации причиненного преступлением ущерба (ст. 52). В истории развития отечественного права возмещение вреда как особый институт был известен еще со времен двусторонних договоров Древней Руси с Византией (907, 911, 944, 971 гг.), в которых можно увидеть зарождение механизма возмещения жертвам преступлений. Поэтому многовековые традиции защиты прав потерпевших обращают пристальное внимание общества и государства на: а) сущность и значение соотношения частно-правовых интересов потерпевшего и публично-правовых интересов общества; б) возможность гуманного и разумного разрешения уголовно-правового конфликта, в том числе с помощью компромиссных процедур; в) восстановление социальной справедливости посредством соблюдения интересов потерпевшего². Все это актуализировало поиск оптимальных законодательных и процессуальных моделей защиты потерпевших³: совершенствование процессуального статуса потерпевшего⁴; оптимизация компенсации вреда за счет создания Национального компенсационного фонда⁵.

¹ Далее по тексту – Конституция РФ;

² Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009, от 30.11.2010, от 22.12.2011, от 12.12.2012, от 13.12.2013 [электронный ресурс] // режим доступа: // <http://kremlin.ru>.

³ Парламентские слушания на тему от 15 февраля 2007г. «Проблемы правового регулирования и социального статуса жертв преступности в России» [электронный ресурс] // режим доступа: <http://council.gov.ru/press-center>.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2013. – 30 декабря (№ 295).

⁵ Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» 26 августа 2010 г. [электронный ресурс] // режим доступа: <http://council.gov.ru/press-center>.

Международные и европейские стандарты защиты прав потерпевших обеспечивают универсальный подход в разрешении проблем к восстановительным механизмам: 1) эффективную, полную и скорейшую компенсацию за нарушение прав человека и основных свобод; 2) обязанность государства компенсировать вред при отсутствии источников доходов у обвиняемого; 3) учет как смягчающего обстоятельства любых добровольных действий причинителя вреда по возмещению вреда при назначении наказания.

О необходимости гуманного и справедливого разрешения конфликта между виновным и потерпевшим говорят ряд правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации: а) оптимальное разрешение вопросов возмещения вреда собственнику необходимо осуществлять путем альтернативного механизма защиты либо в уголовном судопроизводстве, либо в гражданском⁶; 2) гражданско-правовые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, направлены на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства⁷.

В связи с этим интересна правозащитная модель потерпевших Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации при принятии различных процессуальных решений, вариативность которых зависит от сущности, значения и размера возмещения или заглаживания вреда потерпевшему (государственный компенсационный механизм; создание защиты Фонда жертв преступлений; методика определения стоимости человеческой жизни)⁸. В настоящее время существует необходимость исследования механизмов возмещения вреда жертвам преступлений и возмещения вреда потерпевшему, поскольку данные понятия не равнозначны по своему содержанию (жертва

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 УПК РФ и абзаца 9 п.1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СЗ РФ. – 2011. – № 6. – Ст. 897

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.03.2014 N 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» [электронный ресурс] // режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 27.05.2008 «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. – 2008. – 4 июня (№ 119).

террористического акта, жертва преступлений по международным актам, жертва уголовного преследования). Данное исследование посвящено созданию оптимальной процессуальной модели полного возмещения вреда потерпевшему и его значение для принятия процессуального решения по уголовному делу, при этом диссертант отчетливо понимает, что понятие жертва преступления и лицо, получившее статус потерпевшего, в уголовном судопроизводстве не совпадает.

Проблема возмещения вреда потерпевшему, механизм ее возмещения неизбежно приводит исследователя к вопросу о суммах вреда, которые позиционирует правоприменительная практика. Общая сумма ущерба потерпевшим от преступлений – 386 млрд. руб. (2013 г.), в то время как выплачено 3,1 млрд. рублей. И это повторяется из года в год. Если эти минимальные суммы в счет возмещенного вреда взысканы с установленного виновного лица, то возмещение вреда от нераскрытых преступлений (950 325 за 2013 г.) остаётся нерешенной проблемой, хотя одним из основных направлений уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 17.12.2001 №174⁹). В чем же причина взыскания незначительных сумм ущерба и неисполнения судебных актов о взыскании? Только ли в социальном мониторинге осужденных, которые фактически оказываются не всегда и не в полном объеме способны возместить вред потерпевшему (в 2013г. осужденных: безработных – 22 562, нетрудоспособных – 16616, без постоянного источника доходов – 437086)¹⁰.

На наш взгляд, назрела необходимость создания законодательного механизма сближения правовых позиций потерпевшего и обвиняемого о возмещении вреда при разрешении уголовно-правового конфликта, который может быть разрешен путем принятия компромиссных процессуальных решений и создании модели компенсационного уголовно-процессуального договора. Над механизмами согласительных процедур в настоящее время работают многие

⁹ Далее по тексту УПК РФ.

¹⁰ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013г. [электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.cdep.ru>.

ученые: Г.В. Абшилава, А.А. Арутюнян, Е.Е. Бобракова, А.С. Василенко, М.О. Владимирова, Л.В. Головкин, Ю.В. Кувалдина, Д.В. Маткина, Е.В. Мильтова, Т.Б. Саркисян и другие. Таким образом, возникает ряд комплексных проблем с определением сущности и значения возмещения вреда при принятии процессуальных решений, так как не всегда четко можно проследить механизм возмещения и заглаживания причиненного вреда потерпевшему. Поэтому в настоящем исследовании впервые представлена модель правоотношений возмещения вреда потерпевшему и его взаимосвязь с обоснованием процессуальных решений при применении комплексного межотраслевого процессуального механизма, состоящая в следующем: 1) определена система комплексных процессуальных процедур возмещения и заглаживания причиненного вреда потерпевшему и их значение на принятие процессуальных решений; 2) предложен механизм межотраслевой взаимосвязи институтов гражданского права, уголовного права и уголовно-процессуального права при обосновании значения возмещения вреда при принятии процессуальных решений; 3) разработано положение о компромиссных уголовно-процессуальных решениях и представлена модель компенсационного уголовно-процессуального договора; 4) представлено понятие информационного вреда потерпевшему.

Степень научной разработанности темы исследования.

Эволюция правовых учений о потерпевшем восходит к глубокой древности. Взаимосвязь современных и исторических традиций сущности и значения возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений рассматривались в работах таких известных юристов и историков права как М.Ф.Владимирский–Буданов, Н.Дювернуа, А.С.Максимович, М.В.Немытина, В.Н.Татищев, В.И.Сергеевич, Н.Д. Сергеевский, С.Г.Стримулин, М.С. Строгович, И.Я.Фойницкий, А.П.Чебышев-Дмитриев, М.М.Чельцов-Бебутов, С.В.Юшков, Д.О.Серов и др.

Концептуальные основы принятия уголовно-процессуальных решений, их законности и обоснованности были созданы целой плеядой ученых – процессуалистов: Л.А. Воскобитовой, О.В.Гладышевой, Ю.М.Грошевой, А.П. Гуськовой, Н.И.Газетдинова, Н.В.Глинской, Б.С.Зеленецким, П.А.Лупинской, П.Г.Марфициным, Н.Г.Муратовой, А.В.Похмелкиным, В.Н.Савицким, Л.Г.Татьяниной, Ф.Н.Фаткуллиным и др.

Восстановление прав потерпевших затрагивались в известных научных исследованиях, касающихся возмещения материального ущерба и имущественных интересов (В.А.Азаров, В.М.Бозров, З.З.Зинатуллин, Н.И. Газетдинов, А.С.Карпиков, А.А. Орлова, Н.Н.Сенин, А.С.Герасименко, О.А.Тарнавский, Т.В. Тетерина, С.Ю.Туров), доступа к правосудию и компенсации вреда (А.В. Суслин, Д.П. Чекулаев,); в) способов защиты прав потерпевшего (Н.В.Анисимкова, В.В.Дубровин, А.Г.Дык, Д.К.Боков); обеспечения защиты прав и безопасности потерпевших (Л.В. Брусницын, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, И.Н. Кондрат, Э.Л. Сидоренко, С.А. Синенко); прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (Н.Ю. Букша, О.В. Волынская, С.Н. Кабельков, М.В. Нагуляк, Е.А. Рубинштейн, А.А. Русман, Н.А. Соловьева, В.М. Шинкарук) и деятельным раскаянием (Е.Л. Забарчук, Н.В. Ерохина, С.В. Илюхина, А.Ю. Магомедов).

Межотраслевые связи при принятии обоснованных компромиссных процессуальных решений рассматривались специалистами в области гражданского права: М.И.Брагинским, В.В.Витрянским, Е.А.Сухановым, М.Ю.Челышевым, А.М.Эрделевским и др.

В.А. Азаров, Н.И. Газетдинов, З.З. Зинатуллин, О.А. Тарнавский в своих исследованиях обратили внимание на концептуальные основы обеспечения имущественных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве. В частности, Н.И. Газетдиновым были рассмотрены вопросы обеспечения возмещения вреда следователем на досудебных стадиях, З.З. Зинатуллиным рассмотрены способы возмещения вреда (гражданский иск, реституция), С.А. Синенко исследовал вопросы обеспечения прав и законных интересов

потерпевшего. Однако комплексного исследования взаимосвязи сущности и значения возмещения вреда потерпевшему по уголовному делу при принятии процессуального решения с точки зрения межотраслевой, законодательной и правоприменительной моделей предпринято не было. В связи с этим в данном исследовании создана концептуальная модель компромиссных уголовно-процессуальных решений с обоснованием межотраслевых связей при принятии мотивированного процессуального решения и применения норм отраслевого законодательства при возмещении вреда потерпевшему, а также предложено понятия нового вида вреда потерпевшему – *информационного вреда*.

Цель исследования заключается в определении на основе историко-правового анализа отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, а также универсальных общепризнанных принципов и норм международного права в сфере защиты прав потерпевших, сущности и значения взаимосвязи возмещения вреда потерпевшему с системой процессуальных решений по уголовному делу и обоснованием необходимости разработки межотраслевого законодательного механизма.

Для достижения указанной цели диссертантом поставлены следующие **задачи**:

- выявить и показать взаимосвязь исторических традиций института возмещения вреда потерпевшему и его значение в системе процессуальных решений по уголовному делу, выделить исторические этапы формирования института возмещения вреда в России;

- изучить механизм восстановительных процедур в соответствии с международными договорами об оказании правовой помощи по уголовным делам;

- определить значение межотраслевых связей механизма возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуального решения и на их основе обосновать процессуальную модель вариативности принятия процессуального решения по уголовному делу в зависимости от возмещения или иного заглаживания вреда потерпевшему;

- обосновать значение возмещения вреда и (или) заглаживания вреда потерпевшему при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием;

- исследовать доказательственные факты при применении гражданско-правовых норм для обоснования принятия процессуальных решений по уголовным делам при возмещении вреда по отдельным видам вреда;

- разработать формулу расчета размера утраченного заработка при возмещении вреда жизни и здоровью;

- разработать формулу определения размера компенсации морального вреда потерпевшему;

- определить основные подходы к определению нового вида вреда – информационного вреда потерпевшему;

- выявить и показать значение компенсационных мер по заглаживанию и возмещению вреда потерпевшим при постановлении и исполнении приговора по уголовному делу

- сформулировать и выдвинуть конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования правоотношений, возникающих при применении межотраслевого института возмещения вреда потерпевшему и его взаимосвязи при принятии процессуального решения.

Объектом диссертационного исследования является совокупность правоотношений, складывающихся при возмещении и заглаживании вреда потерпевшему, и их значение при принятии процессуальных решений, а также процессуальная деятельность при применении уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства, регламентирующая межотраслевой правовой механизм восстановления прав потерпевших.

Предметом диссертационного исследования является система норм отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, а также совокупность норм международного права, уголовного права, гражданского и гражданского процессуального права, обеспечивающих комплексный

и межотраслевой подход при принятии законных и обоснованных процессуальных решений при возмещении вреда потерпевшему. С целью выявления значения возмещения и (или) заглаживания вреда потерпевшему на принятие процессуальных решений по уголовному делу в предмет исследования входит также современная правоприменительная практика.

Методологическая база исследования основана на диалектическом принципе научного познания, позволяющем применить как общенаучные, так и специальные методы. В диссертационном исследовании применялись общенаучные методы: анализ, статистическая обработка, синтез, обобщение; частные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, метод анкетного опроса.

Теоретическая основа данного диссертационного исследования базируется на трудах ученых в области уголовно-процессуального права, международного права, уголовного права, гражданского права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, административно права.

Источниками информации по теме диссертационного исследования послужили монографические работы, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, тезисы и другие опубликованные материалы, Интернет-ресурсы.

Нормативно-правовую базу исследования составили международные нормативно-правовые акты, ряд международных договоров Российской Федерации о правовой помощи по уголовным делам, Конституция РФ, отечественное уголовно-процессуальное, уголовное, административное, гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, Модельное уголовно-процессуальное законодательство СНГ, уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ (Армении, Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана, Молдавии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Украины) и ряда зарубежных государств (Франции, Германии, Соединенного Королевства Великобритании, Швейцарии).

Эмпирическая база исследования представляет собой анализ опубликованной судебной практики Верховного суда Российской Федерации (2011–2013 гг.), статистические данные МВД по Российской Федерации (2012–2013 гг.), Прокуратуры Российской Федерации (2013 г.), данные из Обзоров судебной практики Пленума Верховного суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (2010–2014 гг.). В диссертационной работе исследовались ежегодные и специальные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (2007–2013 гг.), статистические данные, приведенные в интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» (2007–2013 гг.), мониторинги Правозащитного центра Российской Федерации и Республики Татарстан по вопросам защиты прав потерпевших.

В ходе диссертационного исследования были изучены 465 архивных уголовных дел (2010–2013 гг.), по которым заявлены гражданские иски и был разрешен вопрос о полном и частичном удовлетворении гражданского иска, и рассмотрены иски о возмещении вреда, причиненного преступлением, рассмотренным в различных регионах РФ: Республике Татарстан, Республике Удмуртия, Свердловской области. Проанализированы 170 процессуальных решений с использованием интернет - ресурса ГАС «Правосудие» (обвинительные приговоры, апелляционные и кассационные решения по уголовным и гражданским делам, постановления о прекращении в связи с примирением сторон) судов Федерального Приволжского округа: Республики Башкортостан, Республики Удмуртия, Республики Татарстан; Уральского округа: Тюменской области, Пермского края, Свердловской области. Кроме того, проанализированы ответы на вопросы специально разработанной анкеты 308 практических работников: а) 273 следователей и дознавателей из них: 53 следователя следственных управлений СК РФ ряда субъектов РФ: Республики Башкортостан, Республики Удмуртия, Республики Татарстан; Тюменской области, Пермского края, Свердловской области; 220 следователя и дознавателя следственных управлений МВД по РФ ряда субъектов: Республики Башкортостан,

Республики Удмуртия, Республики Татарстан; Тюменской области, Пермского края, Свердловской области; б) 36 судей Верховных судов субъектов РФ: Республики Башкортостан, Республики Удмуртия, Республики Татарстан; Тюменской области, Пермского края, Свердловской области. Полученные результаты использованы в тексте работы и представлены в приложении №1.

Научная обоснованность и достоверность положений, выводов и рекомендаций стала возможной благодаря использованию научных методов познания и обобщению теоретических и практических результатов, достигнутых учеными в области международного, уголовного, уголовно-процессуального права, гражданского и гражданско-процессуального права, применения сравнительного анализа статистических данных и обобщения следственной, судебной практики, результатов анкетирования практических работников по дискуссионным вопросам исследования.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне на основе историко-правового анализа источников отечественного права, зарубежного уголовно-процессуального законодательства, исследования международных и европейских стандартов прав человека, международных договоров о правовой помощи, с учетом теоретических и правоприменительных проблем восстановления прав потерпевшему, представлен комплексный анализ сущности и значения возмещения вреда потерпевшему при принятии обоснованных процессуальных решений по уголовным делам, что позволило предложить: использовать межотраслевой подход к процедуре возмещения вреда потерпевшему; применить идею компромиссных уголовно-процессуальных решений; предложить классификацию компромиссных уголовно-процессуальных решений; разработать положение о компенсационном уголовно-процессуальном договоре; сформулировать авторское понятие информационного вреда.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этапы формирования взаимосвязи возмещения вреда потерпевшему и обоснование процессуальных решений исторически зарождались в нормах материального и процессуального права (об имущественных наказаниях, о смягчении наказания, об исковых формах защиты, о примирении сторон, реституция), и отражали периоды формирования института возмещения вреда потерпевшему: а) *ранний (X-сер.XV)*; б) *развивающийся (сер. XV-начало XIX вв.)*; в) *эволюционный (сер. XIX –начало XX вв.)*; г) *советский (1917-1991гг.)*; д) *современный (1992 г. – по настоящее время)*.
2. Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ, ряда зарубежных стран и России выявил наличие универсального подхода при возмещении вреда потерпевшему в системе процессуальных решений в уголовном судопроизводстве: *во-первых*, создание государственного фонда возмещения вреда потерпевшим, *во-вторых*, включение возмещения вреда в систему смягчающих обстоятельств при назначении наказания, *в –третьих*, наличие основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием; *в –четвертых*, наличие механизма принятия компенсационных уголовно-процессуальных мер; *в –пятых*, существование межотраслевого подхода при восстановлении прав потерпевших.
3. Обосновано процессуально-правовое значение возмещения вреда потерпевшему и применения обеспечительных и восстановительных процедур при принятии процессуальных решений в порядке оказания *взаимной правовой помощи* в соответствии с международными договорами (отказ в экстрадиции при отсутствии полного возмещения вреда потерпевшему, защита прав третьих лиц, защита прав собственника и др.).
4. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам предполагают существование взаимосвязи субъектов правоотношений (физические и юридические лица, государство, общество и социальные группы) и механизма восстановления нарушенных прав. В связи с этим предлагается принимать процессуальные

решения о признании потерпевшим *по всем уголовным делам*. Признавать в качестве потерпевшего, если вред причинен *обществу* – органы адвокатуры как института гражданского общества; *социальной группе* – органы прокуратуры как представителя неопределенного круга лиц, *государству* – уполномоченный федеральный государственный орган. В связи с этим предложено ряд дополнений и изменений в систему норм действующего права (уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, гражданского и иного законодательства);

5. Под компромиссными уголовно-процессуальными решениями понимаются правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, являющиеся результатом соглашения между лицом, совершившим преступление, органом государственной власти, осуществляющим уголовное преследование, и лицом, которому данным преступлением причинен вред, или между лицом, совершившим преступление и органом государственной власти, осуществляющим уголовное преследование, основанное на взаимных уступках каждой из сторон уголовно-правового конфликта. При этом компромиссные уголовно-процессуальные решения бывают двух видов: 1) решения как результат достижения компромисса между лицом, совершившим преступлением, потерпевшим и государственным органом, осуществляющим уголовное преследование посредством заглаживания и (или) возмещения вреда потерпевшему; 2) решения как результат достижения компромисса между лицом, совершившим преступления, и государственным органом, осуществляющим уголовное преследование .

6. Сформулирована и предложена *идея о компенсационном уголовно - процессуальном договоре*, сущность которого состоит в обосновании теоретических положений об универсальности межотраслевых институтов: теории гражданско-правового договора, возмещения вреда потерпевшему, обосновании и выборе вариантов процессуальных решений при полном или частичном возмещении вреда.

8. Выявлены критерии механизма примирения сторон: *а) усмотрение субъекта права при выборе вида процессуального решения; б) наличие процессуальных*

оснований для применения процессуальных процедур примирения; *в) взаимосвязь* обоснованной компенсационной суммы с выбором процессуальной стороны варианта процессуального решения; *г) социальная допустимость* примирения при причинении смерти потерпевшему. В связи с этим предлагается законодательная модель примирения сторон при возмещении вреда интересам государства, общественным интересам и социальной группы и варианты компромиссных процессуальных решений.

9. Вариативность обоснования учета возмещения вреда как смягчающего обстоятельства при назначении наказания должна быть заменена на *оптимальную модель* взаимосвязи сущности и значения возмещения вреда и обоснование назначенного судом наказания. Доказывается, что варианты усмотрения суда об учете возмещения вреда должно обуславливаться рядом факторов: а) суммой, которой обвиняемый возместил по заявленному гражданскому иску; б) виктимологическим поведением потерпевшего; в) временным фактором перспективного возмещения вреда.

10. Обосновывается необходимость применения гражданско-правовых норм в сфере доказывания компенсационных мер и сумм возмещения причиненного вреда потерпевшему при обосновании процессуальных решений по отдельным видам вреда. В связи с этим разработана *формула расчета размера утраченного заработка* при возмещении вреда жизни и здоровью и *формула определения размера компенсации морального вреда* потерпевшему, предложен механизм регулирования данных правоотношений.

11. Предлагается авторское понятие *«информационный вред потерпевшему»*, который состоит в неправомерном использовании персональных данных потерпевшего, сведений о его личной и семейной жизни, а также заинтересованное преподнесение фактов о причиненном вреде, демонстрация телесных повреждений причиненных потерпевшему с использованием интернет – технологий и СМИ, предложения о неразумно больших компенсационных суммах с целью неправомерного воздействия на потерпевшего и создания условий для противодействия расследования;

12. На основе приведенного исследования предлагается ряд изменений и дополнений в действующее законодательство:

- увеличение терминологического ряда за счет включения новых понятий в ст. 5 УПК РФ: «вред от преступления»; «компенсационные меры»; «компромиссные уголовно-процессуальные решения»; «компенсационный уголовно-процессуальный договор»;

- дополнение части первой Раздела VI «Иные положения» УПК РФ главой 18.1 «Возмещение вреда потерпевшему»;

- дополнение п. 1.1. ст. 42 УПК РФ, п. 2.1. ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Предлагаемые изменения на признание потерпевшим органы прокуратуры, адвокатуры или уполномоченный федеральный государственный орган, если вред причинен общественным или государственным интересам;

- дополнение п. л) ч. 1 ст. 61 УК РФ и ч. 2 ст. 74 УК РФ. Предлагается учитывать заключенный компенсационный уголовно-процессуальный договор как смягчающее обстоятельство при назначении наказания и при освобождении отмене условного осуждения;

- дополнение статьей 393.1 УПК РФ, ст. 4 ГПК РФ. Предлагается, возложить обязанность на суд вынесший приговор, в котором за гражданским истцом признано право на удовлетворение гражданского иска, направить в течении 5 суток с момента вступления приговора в законную силу, заверенную копию гражданского иска и приложенные к нему документы, а также заверенную копию приговора в суд по месту жительства (нахождения) гражданского истца»;

- изменение ст. 243 ГК РФ и ст. 104. 1 УК РФ, под кофинскацией имущества предлагается понимать принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства и (или) законного владельца на основании обвинительного приговора имущества.

Научно-практическое значение диссертационного исследования состоит: *во-первых*, в формулировании универсального значения возмещения вреда потерпевшему при принятии компромиссных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве; *во-вторых*, в предложениях о совершенствовании межотраслевой модели возмещения вреда потерпевшему, *в-третьих*, в формулировании авторского подхода к необходимости совершенствования компенсационных мер восстановления прав потерпевших (идея о компенсационном уголовно-процессуальном договоре).

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы: а) в практической деятельности; б) в научной и педагогической деятельности при подготовке методических рекомендаций, пособий, научных статей, монографий и учебников, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования.

Положения и выводы диссертации изложены в основных научных работах автора, в 12 научных статьях, в том числе 3 статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные выводы и предложения докладывались автором (как лично, так и заочно) на следующих конференциях, международных школах и форумах:

Международные конференции (семь): 1) VI Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты» 25–27 ноября 2011 г. (г. Казань); 2) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013», МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, 8–12 апреля 2013 г. (г. Москва); 3) X Юбилейная Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», Волжский университет имени В.Н. Татищева, 18–21 апреля 2013 г. (г. Тольятти); 4) XI Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», Волжский университет имени В.Н. Татищева, апрель 2014 г.

(г. Тольятти); 5) VIII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере», посвященная памяти профессора Казанского Университета Михаила Юрьевича Чельшева, 22 ноября 2013 г. (г. Казань), 6) Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ», 4 апреля 2014 г. (г. Челябинск); 7) Международная научно-практическая конференция «Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность», посвященная 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева, 28–29 июня 2014 года (г. Санкт-Петербург).

Всероссийские конференции: XI Ежегодная Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов: «Эволюция Российского права», УРГЮА, с 26–27 апреля 2013 г. (г. Екатеринбург);

Международные школы: «Правовое регулирование безопасности воздушных судов» Международная аэрокосмическая школа, МАИ, (Крым, г. Алушта, июль 2009 г.); *Зимняя школа* «Академии прав человека», организованная Американской ассоциацией юристов и Санкт-Петербургским институтом права имени Принца П.Г. Ольденбургского (с 4-9 февраля 2013 г., г. Санкт-Петербург);

Международный форум: Международный юридический форум в Национальном университете «Киево-Могилянская академия», г. Киев, Украина, 17-19 мая 2013г.

Международный телемост научных кружков по уголовно-процессуальному праву между Казанским (Приволжским) Федеральным университетом и Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы (23 марта 2014 г.).

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) Федерального университета, где была подготовлена данная работа и прошло ее рецензирование, а также в Институте экономики, управления и социальных технологий Казанского Национального Исследовательского Технического университета имени А.Н. Туполева (КАИ). Содержащиеся

в диссертации материалы использовались при проведении занятий во время обучения автора в аспирантуре на юридическом факультете КФУ и применяются при преподавании курсов «Правоведение», «Гражданский процесс» в КНИТУ–КАИ. Основные научные положения, выводы и предложения содержатся в одиннадцати публикациях, в том числе трех статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе при проведении занятий по курсам: «Уголовно-процессуальное право России» в Казанском (Приволжском) федеральном университете, Казанском Национальном Исследовательском Техническом университете имени А.Н. Туполева.

Структура и объем работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и условных обозначений и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются основные цели и задачи с учетом объекта и предмета исследования, раскрываются научная новизна исследования и его практическая значимость, определяются методологические и теоретические основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Историко-правовые и общетеоретические аспекты принятия процессуальных решений при возмещении вреда потерпевшему по уголовному делу» состоит из четырех параграфов, в которых исследуются исторические аспекты формирования института возмещения вреда потерпевшему, анализируются международно-правовые акты взаимосвязи возмещения вреда и принятия процессуального решения по уголовному делу, исследуются теоретические аспекты межотраслевых связей возмещения вреда потерпевшему.

Первый параграф «Исторические предпосылки и этапы формирования института возмещения вреда потерпевшему в России по уголовным делам» раскрывает зарождение и развитие института возмещения вреда потерпевшему. Проанализированы исторические источники уголовно-процессуального права, в связи с чем в исследовании сформулированы основные этапы формирования возмещения вреда потерпевшему. *Первый этап «ранний» (X-сер.XV)* – период включает в себя первые международные договоры Древней Руси с Византией в 907, 911, 944, 971 гг. Среди наказаний по Договору 911 г. можно выделить: распродажа имущества преступника, трехкратное возмещение пострадавшему его собственности при грабеже или разбое. В Русской Правде система имущественных наказаний разделяется на имущественные взыскания в пользу князя (вира, двойная вира, дикая вира и продажа), и в пользу потерпевшего (урок – возмещение вреда, головничество – сумма по соглашению сторон), среди высшей меры наказания были – поток и разграбление. *Второй этап «развивающийся» (сер. XV-начало XIX вв.)* – период, когда приоритетными становятся интересы правительственных кругов и привилегированных сословий (Судебник 1497 г., Соборное Уложение 1649 г.). *Третий этап «эволюционный» (сер. XIX–начало XX вв.)* в ходе которого изменена модель Русской Правды и приоритеты к склонились к удовлетворению имущественных интересов потерпевших: 1) возможность взыскать вред в случае смерти виновного с его наследника унаследованное имущество; 2) несостоятельность виновного – взыскание собственности в пользу потерпевшего; 3) формируется институт прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 162). Устав уголовного судопроизводства 1864 г. понятие потерпевшего разделил на две части – институт частного обвинителя и гражданского истца. *Четвертый этап «советский» (1917–1991 гг.)* характеризует реформирующийся процессуальный механизм возмещения вреда. Советские третейские суды – прообразы института медиации. *Пятый этап «современный» (1992 г. – по настоящее время)* – период, который закрепил приоритет прав, свобод и законных интересов человека в Российской Федерации, в том числе гарантирующий межотраслевой механизм

возмещения вреда потерпевшему.

Во втором параграфе «Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, в России и его значение для принятия процессуального решения» анализируется имеющиеся в науке точки зрения относительно формулировки дефиниции «вреда», «ущерба» и «убытка» и их соотношение (Н.И. Газетдинов, А.С.Герасименко, А.П. Гуськова, В.М.Савицкий, А.М. Эрделевский и ряд других). Исследуется вопрос о соотношении понятий «возмещение вреда» и «заглаживание вреда». Диссертантом делается вывод, что, как правило, способы возмещения вреда и заглаживание причиненного вреда совпадают, за исключением случая компенсации морального вреда, который не является возмещением. С нашей точки зрения, можно выделить две тенденции дальнейшего развития института возмещения вреда, причиненного преступлением: 1) изучение института возмещения вреда с позиции межотраслевого подхода; 2) изучение института возмещения вреда потерпевшему в аспекте согласительных процедур.

В третьем параграфе «Правовое регулирование принятия процессуальных решений на основании возмещения вреда потерпевшему по законодательству государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран» проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального регулирования взаимосвязи возмещения или иного заглаживания вреда потерпевшему при принятии процессуального решения по уголовному делу. Выявлены общие тенденции в тенденциях правового регулирования принятия процессуальных решений в связи с возмещением вреда: *во-первых*, избрание меры пресечения в виде залога при условии полного возмещения вреда потерпевшему (УПК Республики Беларусь, УПК Таджикистана); *во-вторых*, предусмотрена законодательная модель прекращения уголовного дела по различным основаниям: а) примирение с потерпевшим (во всех странах), б) медиация (Соединенное королевство Великобритании); в) передача лица на поруки для перевоспитания и исправления общественной организации, трудовому коллективу или образовательному учреждению, подавшим ходатайство (Республика

Таджикистан); *в-третьих*, фрагментарное правовое регулирование прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности по УПК РФ; *в-четвертых*, принятия решения об отсрочке исполнения приговора по основаниям выплаты потерпевшему вреда; *в-пятых*, возмещение вреда путем принятия решения о выплате компенсации вреда потерпевшему за счет государства.

В четвертом параграфе «Значение применения общепризнанных принципов и норм международного права, и международных договоров в обеспечительных и восстановительных процедурах защиты прав потерпевших» диссертант уделяет особое внимание двусторонним международным договорам о правовой помощи России с другими государствами, которые предусматривают следующие процедуры защиты прав потерпевших: 1) привлечение потерпевшего к участию в деле и предоставление ему возможности давать показания по месту своего нахождения, а в случае выезда на территорию иностранного государства обеспечить ему безопасность; 2) рассмотрение заявления о возмещении вреда, причиненного преступлением, совместно с уголовным делом; 3) запросы о правовой помощи содержат сведения о размере причиненного ущерба; 4) государство, исполняющее запрос устанавливает место нахождения имущества, производит его арест или конфискацию с целью передачи запросившему государству и последующего возмещения вреда.

Глава вторая «Механизм принятия уголовно-процессуальных решений при возмещении вреда потерпевшему» содержит четыре параграфа, охватывающих ряд дискуссионных проблем.

В первом параграфе «Процессуальные решения и их значение при возмещении вреда потерпевшему. Обоснование идеи о формировании компенсационного уголовно-процессуального договора» анализируются мнения ученых о понятии и видах уголовно-процессуальных решений (О.В. Гладышевой, П.А. Лупинской, Т.Г. Морщакова, С.Г. Леонова, А.Б. Муравина, М.А. Подольского, Р.А. Трахова и др.) автор обращает внимание на значение

возмещения вреда потерпевшему при принятии следующих процессуальных решений по уголовному делу: 1. При постановлении обвинительного приговора: а) в качестве смягчающего обстоятельства (п. к) ст. 61 УК РФ, п. 6 ст. 299 УПК РФ) при назначении наказания, в том числе более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); б) при назначении условного осуждения (ст. 73 УК РФ); в) при разрешении гражданского иска (п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). В случае возмещения вреда потерпевшему в добровольном порядке, в удовлетворении гражданского иска должно быть отказано, либо иск должен быть удовлетворен частично; г) при разрешении вопроса о вещественных доказательствах; д) при конфискации имущества (ст. 104.3. УК РФ); 2. При вынесении постановления о прекращении уголовного дела: а) в связи с примирением с потерпевшим; б). в связи с деятельным раскаянием; в) по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности; г) меры принудительного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего — обязанность загладить причиненный вред. Анализ изученных 420 приговоров суда показал, что в процессуальных решениях, *во-первых*, слабая взаимосвязь между принимаемым процессуальным решением и возмещенным потерпевшему вредом; *во-вторых*, в случаях заявленных исковых требований, суд не обосновывает и не мотивирует размер взысканного вреда, причиненного преступлением.

Диссертантом предлагается внедрение договора в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Сущность компенсационного уголовно-процессуального договора заключается в координации и разграничении деятельности (прав и обязанностей) сторон обвинения и защиты, в случаях перспективного или ретроспективного возмещения вреда потерпевшему. Обоснование данной идеи позволило сделать вывод об универсальности договора, реальности его использования практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Второй параграф «Особенности доказывания характера и размера вреда потерпевшим при обосновании процессуальных решений» посвящен значению гражданско-правовых правил доказывания размера вреда причиненного

преступлением, в зависимости вида вреда: 1) компенсация третьими лицами (отсутствие данной модели в УПК РФ), а) страховыми компаниями, в случае если ответственность застрахована; б) возмещение вреда работодателем; в) возмещение вреда за несовершеннолетних и недееспособных; 2) выявлены несоответствия законодательных последствий возмещения вреда потерпевшему: *гражданско-правовые* (вред может быть возмещен иждивенцам) и уголовно-процессуальные (ч.8 ст. 42 УПК РФ).

Дана авторская формула¹¹ определения размера компенсации морального вреда: $X = Д \times ПМД/30 \times К \times П$, где Д – количество дней с момента совершения преступления и до вынесения по делу итогового процессуального решения; ПМ – прожиточный минимум¹²; К – коэффициент категории преступления: небольшой тяжести – 1, средней тяжести – 2, тяжкие преступления – 3, особо тяжкие – 4; П – коэффициент учета правовых особенностей потерпевшего (несовершеннолетний, близкий родственник, беспомощное лицо, зависимое лицо).

В третьем параграфе «Возмещение вреда как одно из оснований прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием и по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» высказывается авторское мнение, что прекращение уголовного дела связано с рядом процессуальных процедур: 1) выявлением законных оснований для примирения; 2) информированием субъектов права, а именно сторон обвинения и защиты, о возможности начала примирительных процедур; 3) обоснование гражданского иска как способа возмещения вреда потерпевшему; 4) обоснование ходатайство о примирении на любом этапе доследственной проверки и расследования уголовного дела; 5) заключение трехстороннего (причинитель вреда, потерпевший и орган, уполномоченный осуществлять

¹¹ Формула расчета компенсации морального вреда предлагалась также Эрделевским А. М. (см.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М.: Издательская группа ФОРУМ: Инфра, 1997), С. Ю. Туровым (см.: Туров С. Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: теоретико-методологический анализ: дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Туров; Юж. – Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2013. – 214с.).

¹² Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ В (ред. от 03.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.10.1997, № 43, ст. 4904.

предварительное расследование или суд) компенсационного уголовно-процессуального договора о перспективном и ретроспективном возмещении вреда.

Результаты исследования уголовных и гражданских дел позволили сделать вывод, что прекращение уголовного дела достигается только после полного возмещения вреда потерпевшему. Анкетирование следователей и дознавателей выявило, что 81,3 % респондентов при наличии всех соблюденных формальных условий для прекращения уголовного дела на досудебной стадии передают материалы дела для рассмотрения в суде. В связи с этим предлагается внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции) на этапах доследственной проверки, досудебного и судебного разбирательства как способ урегулирования уголовно-правового конфликта. Автором обосновывается необходимость совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, направленного на стимулирование позитивного посткриминального поведения обвиняемого, совершившего имущественные преступления. Акт о прекращении уголовного дела может быть вынесен в следующих процессуальных процедурах: заявление ходатайства о примирении, рассмотрение данного ходатайства компетентным органом, рассмотрение обращения медиатором, вынесение промежуточного компенсационного решения с целью достижения компромисса (обоснованный компромисс).

В четвертом параграфе «Межотраслевая модель взаимосвязи гражданско-правового, уголовно-правового и уголовно-процессуального института возмещения вреда потерпевшему. Модель процессуальной защиты от информационного вреда потерпевшему» разграничиваются используемые в уголовном, уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве понятия «вред», «ущерб», «убыток», а также «возмещение вреда» и «заглаживание вреда». Предлагается авторское понятие вреда от преступления, под которым следует понимать физические, имущественные, моральные и социальные восполнимые или невосполнимые последствия общественно опасного противоправного деяния (преступления)», а также

обосновывается необходимость закрепления определения *информационный вред* причиненный потерпевшему в уголовно-процессуальном законодательстве. Структуру данной правовой категории составляют: информационные потоки, прогнозирование результата о возможности компромиссных решений, создание односторонней информации о личной жизни и семье потерпевшего для заинтересованных целей, информационная блокада достоинств потерпевшего (личности или юридического лица).

Кроме того, на основе анализа теоретических и практических проблем института возмещения вреда потерпевшему, а также значения данного института для принятия процессуальных решений, достоверность которого подтверждается ответами 55,9% следователей и дознавателей, которые указали, что «возмещение вреда имеет большое значение при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон», а также 72% судей, которые указали, что «возмещение вреда потерпевшему влияет на назначение наказания при постановлении приговора».

В заключении изложены основные теоретические выводы, даны практические предложения, а также показаны все сформулированные выводы о совершенствовании уголовно-процессуального и иного законодательства.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций:

1. Хасаншина Р.Г. Исторические предпосылки формирования института возмещения вреда, причиненного преступлением, в России (IX –XVIII вв.) / Хасаншина Р.Г. // История государства и права. – 2013. – №23. – С. 48-52 (0,5 п.л.).
2. Хасаншина Р.Г. Правовое регулирование механизма восстановления прав жертв террористических актов/ Хасаншина Р.Г. // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – №1. – С. 106 – 110 (0,75 п.л.).

3. Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Д. Зарубежный опыт правового регулирования возмещения вреда потерпевшему/ Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Д. // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – №1. – С. 89-92 (0,5 п.л.).

Иные научные публикации:

4. Хасаншина Р.Г. Возмещение имущественного вреда потерпевшему как условие прекращения уголовного дела / Хасаншина Р.Г. // Актуальные проблемы юридической науки: материалы X Международной практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» Часть III. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2013 – С. 293 – 299.
5. Хасаншина Р.Г. Прекращение уголовного дела как средство стимулирования возмещения вреда потерпевшему [Электронный ресурс]/ Хасаншина Р.Г. // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013», МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, с 8 апреля 2013г. по 12 апреля 2013г. – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
6. Хасаншина Р.Г. Право потерпевшего на государственную поддержку возмещения вреда, причиненного преступлением (в аспекте общепризнанных норм и принципов международного права) / Хасаншина Р.Г. // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере: материалы VIII Международной научно - практической конференции студентов и аспирантов / сост.: И.Р. Асатуллин, Т.Р. Бахия, Д.А. Валеев и т.д. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – С. 177-179.
7. Хасаншина Р.Г. Возмещение имущественного вреда потерпевшему как условие справедливого приговора / Хасаншина Р.Г. // Эволюция Российского права: тезисы докладов XI Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26 – 27 апреля 2013года) / Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад. , 2013. – С. 316 – 318.
8. Хасаншина Р.Г. Механизм возмещения вреда потерпевшему по модельному законодательству СНГ / Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Д. // Актуальные проблемы науки и практики: Материалы XI Международной научно-

- практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки на портал КФУ (krfu.ru) Часть II. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2014 – С. 221 – 228.
9. Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Д. Гражданско-правовые аспекты возмещения морального вреда жертвам преступлений / Хасаншина Р.Г., Муратова Н.Д. // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Юрия Даниловича Лившица – 4 апреля 2014 года. – Ч. I. – Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 126 – 130.
10. Хасаншина Р.Г. Прекращение уголовного дела как средство стимулирования возмещения имущественного вреда / Хасаншина Р.Г. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / под ред. А.И. Абдуллина. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – Вып. 14. – С. 560 – 566.
11. Хасаншина Р.Г. Залог и возмещение вреда потерпевшему: перспективы развития законодательства / Хасаншина Р.Г. // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета К(П)ФУ / под ред. З.Ф. Хусаинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – С. 140 – 142.